

Тема, жанр, стиль, творческий метод в музыкальном искусстве

Автор статьи – Кончаловская Ольга – студент 4 курса историко-теоретико-композиторского факультета ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных».

Научный руководитель – Гуляницкая Наталия Сергеевна – доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных», Заслуженный работник высшей школы РФ.

Кончаловская Ольга

ЖАНР ПСАЛМА В ТВОРЧЕСТВЕ**ВАЛЕНТИНА СИЛЬВЕСТРОВА**

Сакральное пространство и современное композиторское творчество – проблема, которая сегодня привлекает внимание многих, – и тех, кто творит, и тех, кто исследует творчество. Жанровая панорама, при всем своем многообразии, – это музыка литургическая (богослужебная) и музыка внелитургическая (концертная). Связанная общностью тематики, духовная музыка имеет и свою направленность, и свои стилевые особенности. *Наша задача* – приложить определенные усилия в рассмотрении современных композиций, не предназначенных для клироса, созданных для концертной аудитории. В центре нашего внимания – жанр псалма, исторически прочно утвердившийся в музыкальной практике – как отечественной, так и зарубежной.

Литературно-поэтической основой этого жанра служат сто пятьдесят псалмов, сочиненных царем Давидом. В конце XX века такие композиторы, как Митрополит Иларион, Арво Пярт, Андрей Волконский, София Губайдулина, Виктория Полевая, Валентин Сильвестров и другие вновь возродили этот жанр (ранее – Стравинский, Ипполитов-Иванов, Свиридов, Сидельников). Так, митрополит Иларион написал в 2008 году симфонию «Песнь

Тема, жанр, стиль, творческий метод в музыкальном искусстве

восхождения» на слова псалмов. Арво Пярт с 1976 года постоянно обращается к этому жанру и за литературную основу берет, как латинский текст – «Miserere»(псалом 50),«Deprofundis»(псалом 129), «Песни восхождения» (псалом 119-133), так и православный – «Два славянских псалма». Жанр псалма, связанный на первый взгляд с вокальной и вокально-инструментальной музыкой, находит свое воплощение и в чисто инструментальной. У Софии Губайдулиной есть очень интересная трактовка 129 псалма – «Deprofundis» для баяна соло.

Есть композиторы, которые изредка обращались к этому жанру. К таким композиторам относится Андрей Волконский, написавший 148 псалом для трех голосов, органа и литавр (1989) и 7 духовных песнопений для трех мужских голосов (соло или хора) (обработка русских православных литургических песнопений) (1984). На тексты 50 и 90 псалмов написаны два красивейших хора Виктории Полевой.

Как известно, есть немало толкований и переводов псалмов Давида. В связи с этим, важно обратить внимание на непревзойденные по глубине и красоте переводы Сергея Сергеевича Аверинцева. Ученый предвещает: «Слова, которых ничто не может быть проще – и ничто не может быть неожиданнее. До простоты которых надо докапываться, роя глубже и глубже» [2].

Итак, Валентин Сильвестров посвящает свои композиции именно этому исследователю и переводчику: «Псалмы и молитвы» (пс.1, пс.130), «Два псалма Давида» (2007). Обращаясь к этой теме, нам важно установить, как этот сакральный жанр, претерпевший воздействие многих веков и многих композиторских техник, претворил этот композитор. Также интересно узнать, какова псалмовая специфика его произведений? Похожа ли она на «тихую

Тема, жанр, стиль, творческий метод в музыкальном искусстве

музыку», написанную композитором ранее? Кроме «Двух псалмов Давида» и «Псалмов и молитв», написанных в 2007 году, в этом жанре у композитора есть еще два произведения, а именно: псалом из «Двух духовных песен» и 102 псалом из цикла «12 литургических песнопений». (Заметим, что псалом из двух духовных песен повторяет текст первого послания к Коринфянам св. апостола Павла – 4-8).

В нашем докладе мы решили остановиться на произведении Сильвестрова – «Псалмы и молитвы» (2007), известные в исполнении камерного хора «Киев» (п\у Николая Гобдыч) . В этот цикл входят: I. *«Хваліте Господа всі язици»* (Пс.116), II. *«Господи, не надмевається серце мое»* (Пс.130, пер. С. Аверинцева), III. *Господи Ісусе Христе*, IV. *«Благо тому»* (Пс.1, пер. С. Аверинцева), V. *Царю Небесний*, VI. *Со святыми упокой*, VII. *Отче наш*. По нашим наблюдениям, для композитора свойственно включать псалом в контекст других молитвенных песнопений, так например псалом 102 внедряется в «12 Литургических песен».

Важно сказать, что «Псалмы и молитвы» – это единый, неразрывный по духу цикл, в котором чередуются разножанровые сочинения. Стиль этих духовных песен представляется возможным охарактеризовать, как поиск «*новой простоты*» через призму прошлых исканий композитора. Так, система расширенной тональности пронизывает весь цикл, а от серийной техники, которой в прошлом увлекался Сильвестрова, остается тщательное внимание ко всем музыкальным параметрам. Кроме того, говоря об интонационной общности цикла, непременно следует сказать и об «аккордах–жестах», открывающих и завершающих каждую часть цикла. Светлые гармонии этих аккордов часто сопоставляются с темными, что не может не вызывать ассоциаций с противопоставлением неба и земли.

«Хвалите Господа вси языцы»!¹ Первая часть цикла открывается хвалебным 116 псалмом². Что же предшествует этим словам? Конечно же, аккорды-жесты, сначала светлые, а потом темные. Мелодия и текст самого псалма отданы низким женским голосам, которые на фоне звучащих аккордов остальных голосов хора с чувством призывают восхвалить Господа. Создается полифония пластов, которая будет сохраняться на протяжении всего цикла. Что касается структуры первой части, то она состоит из нескольких мелодических мотивов, которые соотносятся двум стихотворным строфам псалма и которые комбинируются с двукратным повторением распева «Аллилуиа». В гармонии слышится некоторый тональный устой, который довольно быстро растворяется в мажоро-минорных созвучиях и секвенциях. Завершается псалом начальными аккордами-жестами, звучащими теперь на слове «аминь» у женского, а потом и у мужского хора.

Стоит заметить, что одним из основных элементов каждого песнопения служит вокализ. Чередуясь с «аллилуиа» из первой части, он имеет еще большее значение во второй части цикла – «Господи, не надмеваешь сердце мое».³ Этот псалом, гениально переведенный Сергеем Аверинцевым, раскрывается в своей красоте и духовности и благодаря тонкому толкованию Валентина Сильвестрова. Первая и

---

¹ Аллилуиа! Хвалите Господа вси языцы, похвалите Его вси людие

² яко утвердися милость Его на нас, истина Господня пребывает во век.

³ Господи! не надмеваешь сердце мое,
не глядят в высоту очи мои,
не вхожу я в то, что выше меня,
что не в меру дивно для меня.
Я ли не усмирал,
не успокаивал души моей,
Как дитя, отнятое от груди?
Как дитя, душа моя во мне.
О Израиль, о Господе надежда твоя,
отныне и вовек.

Тема, жанр, стиль, творческий метод в музыкальном искусстве

вторая часть стиха, полные смирения и трепета, отданы композитором солирующему баритону. Не смея поднять «в высоту очи», мелодия и гармония на этих словах поступенно устремляется ввысь, «горе'» (вверх). Этот красивейший ход сопоставляется со светлым вокализмом солирующих женских голосов. Такое чередование продолжается до конца второй части цикла, претерпевая лишь небольшие изменения. Последняя фраза стиха разделена между женскими и мужскими голосами. Завершается 130 псалом, как и начался – аккордами-жестами.

Третья часть предстает перед слушателями в виде сокровенной исповеди солирующего тенора, поющего слова известной Иисусовой молитвы – «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!». Это единственная часть цикла, которая начинается не со светлых аккордов, а с темных. Четыре минорных аккорда поступенно спускаются вниз, в верхних голосах слышится целотон (g, f, es, des). Эта часть преимущественно минорная. Пропев слова молитвы, солирующий тенор сменяется вокализмом всего хора, который представляет собой более полный вариант вступления (6 поступенно спускающихся аккордов в верхних голосах идут по целотонной гамме). После этого слова молитвы повторяют солирующие низкие женские голоса, лишь слово «грешнаго» отдано мужскому хору. Затем вновь возникает чередование с нисходящим вокализмом, который проводится в мелодии сначала у женских голосов, а потом у мужских. Завершается третья часть тихим сопоставлением двух минорных трезвучий.

Следующая часть цикла контрастирует с предыдущей, начинаясь со светлых «аккордов-жестов». «Благо тому»⁴ – начальный псалом,

---

⁴ О, благо тому,
кто совета с лукавыми не устраивал,
на стезю грешных не вступал,

Тема, жанр, стиль, творческий метод в музыкальном искусстве

переведенный Аверинцевым, первые две строфы которого использует композитор в 4-ом песнопении. Мелодия вновь отдана низким женским голосам, лишь строчка «меж кощунниками не сидел» выделяется автором тем, что звучит у теноров практически в полной тишине. Контраст с третьей частью ощущается здесь еще тем, что если в молитве было постоянное движение вниз, то здесь мелодия устремляется вверх, вызывая ассоциации с темой из второй части цикла «Господи, не надмевается сердце мое». Большое значение в цикле «Псалмы и молитвы» имеет игра с терцовыми созвучиями. В псалме «Благо тому» эти созвучия раскрываются во всем своем многообразии, передаваясь от женского хора к мужскому.

Далее следуют три богослужebные молитвы. «Царю небесный» – одна из самых известных молитв, входящая в обиход практически каждой вечерней службы, приобретает в цикле «Псалмы и молитвы» особый характер. Пожалуй, эта молитва самая светлая в этом цикле. Женские голоса, построенные по терциям, словно парят в небесах, пропевая слова молитвы, возвышаясь в звуковом пространстве остального хора.

Следующая молитва – «Со святыми упокой», – также находит свое особое место в цикле «Псалмы и молитвы». Плавно перетекая из предыдущей молитвы, мелодия предпоследней части цикла также отдана женскому голосу. Только здесь он звучит сольно на фоне поддерживающих аккордов остального хора. Кульминация молитвы приходится на слова «ни воздыхание» – впервые в цикле в мелодии появляется скачок на октаву, создается ощущение реального вздоха.

меж кощунниками не сидел, –
но в законе Господнем – радость его,
слова закона в уме его день и ночь.

Динамика всего хора усиливается, и затем вновь появляются терции женских голосов, которые словно растворяются в конце песнопения.

«*Отче наш*» – подытоживает весь цикл. Это единственная часть, которая начинается не со вступительных «аккордов-жестов», а сразу с текста молитвы. Мелодия звучит преимущественно у женских голосов. Лишь последние слова молитвы «но избави нас от лукавого» отданы мужскому хору. Завершается цикл долгим светлым затиханием, проводимым на трехкратном повторении слова «Аминь».

В заключение хотелось бы добавить, что музыка Валентина Сильвестрова, не перестающая радовать реципиента, – область, требующая тщательного исследования. И наши краткие наблюдения – «по прочтении», по прослушиванию, – только начало этого пути...

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Собрание сочинений. Переводы: Евангелие от Матфея. Евангелие от Марка. Евангелие от Луки. Книга Иова. Псалмы Давидовы. Киев: Дух и Литера, 2004. 500 с.
2. Псалмы Давидовы / Пер. С.С. Аверинцева. К.-М.: Дух и Литера, 2004. 160 с.
3. Валентин Сильвестров. Дождаться музыки. Лекции-беседы. Киев: Дух и Литера, 2010. 368 с.
4. Сильвестров В.В. Музыка – это пение мира о самом себе... Сокровенные разговоры и взгляды со стороны: беседы, статьи, письма. / Автор статей, сост. М. Нестьева. Киев: 2004. 265 с.
5. Symposium / ΣΥΜΠΟΣΙΟΝ: Встречи с Валентином Сильвестровым / сост. А. Вайсбанд, К. Сигов. Киев: Дух и Литера, 2012. 408 с.